

Скрытые в земле странички истории северных селькупов

Пошехонова О.Е., н.с. сектора физической антропологии Института проблем освоения Севера ФИЦ ТюмНЦ СО РАН

История северных селькупов – одного из коренных малочисленных народов, проживающих на территории ЯНАО, таит в себе больше вопросов, чем ответов. Все сведения о них до недавнего времени были собраны исключительно по историческим, лингвистическим и этнографическим источникам, которые достоверно охватывают период максимум в одно-два столетия. К сожалению, до сих пор не проработаны многие архивные документы и абсолютно не были изучены североселькупские археологические памятники. А ведь в этих источниках содержится уникальная информация, которая может подтвердить или опровергнуть точку зрения на историю этой этнической группы.

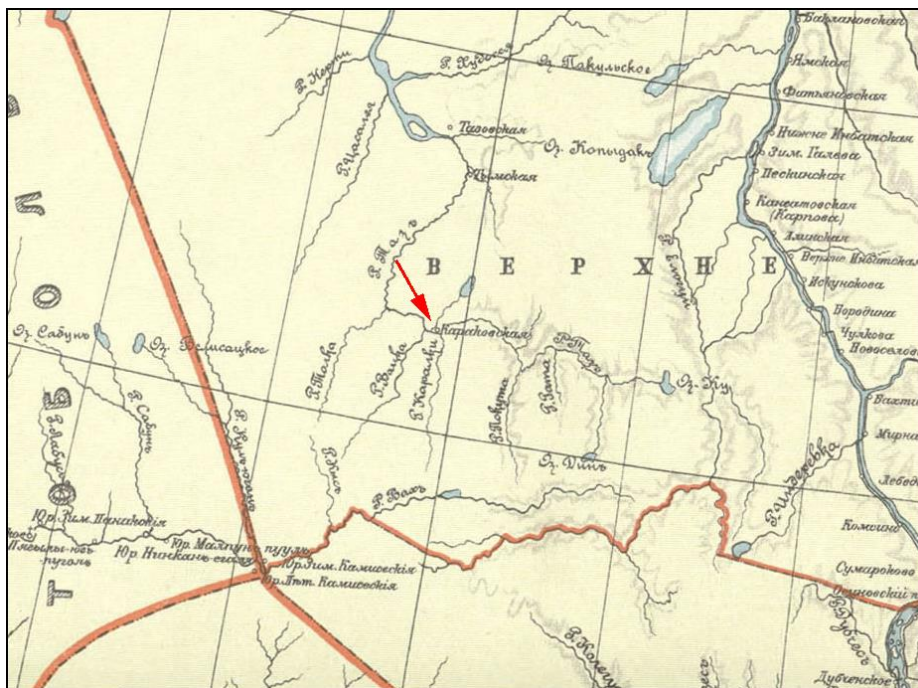
По одной из существующих версий северные селькупы являются потомками нарымских селькупов, мигрировавших в XVII-XVIII вв. из Нарымского Приобья на р. Вах и оттуда в верховья р. Таз [Мифология селькупов, 2004, С. 36; Пелих, 1981, С. 8-74]. Каковы же причины столь быстрого переселения? Скорее всего, их можно определить, как политические: селькупы бежали от русских в далекие земли, где их влияние было минимальным. А тем временем к началу XIX в. территория проживания южных селькупов полностью включается в жизнь Русского государства: товарно-денежные отношения пронизывают все сферы жизнедеятельности местного населения. К концу XVIII в. укрепляются позиции христианской церкви, на территории расселения нарымских селькупов возникает несколько приходов. Все это вызвало трансформацию материальной и духовной культуры южных селькупов, их погребальный обряд постепенно воспринимает многие черты христианства [Боброва, 2007].

Северные селькупы в традиционной одежде, 1900-1920 гг.

На начальном этапе освоения бассейна р. Таз, после напряженной борьбы за новые территории, селькупы частично ассимилировали и включили в свой состав местное самодийское население — лесных энцев [Мифология селькупов, 2004, с. 36]. Северные селькупы называют древних насельников своей земли ненцами (*кхалак*), не делая различия между энцами и ненцами. Верхнетазовские селькупы на протяжении нескольких веков поддерживали брачные и культурные контакты с ваховскими хантами, енисейскими кетами и эвенками. Связи с ненцами р. Пур были развиты в меньшей степени, с тундровыми ненцами низовий Таза они вовсе отсутствовали [Адаев, 2014].

Считается, что так сложилась группа верхнетазовских селькупов, которая на протяжении 300 лет поддерживала связи только с жителями сопредельных районов, за исключением северного направления. Современные верхнетазовские селькупы выделяются лингвистами в качестве носителей верхнетазовского диалекта селькупского языка [Казакевич, Будянская, 2010, с. 3]. Ареал их расселения сейчас находится в бассейне

Фрагмент карты Енисейской губернии, 1914 г. Стрелочкой показано селение
Караконская (Караковская)

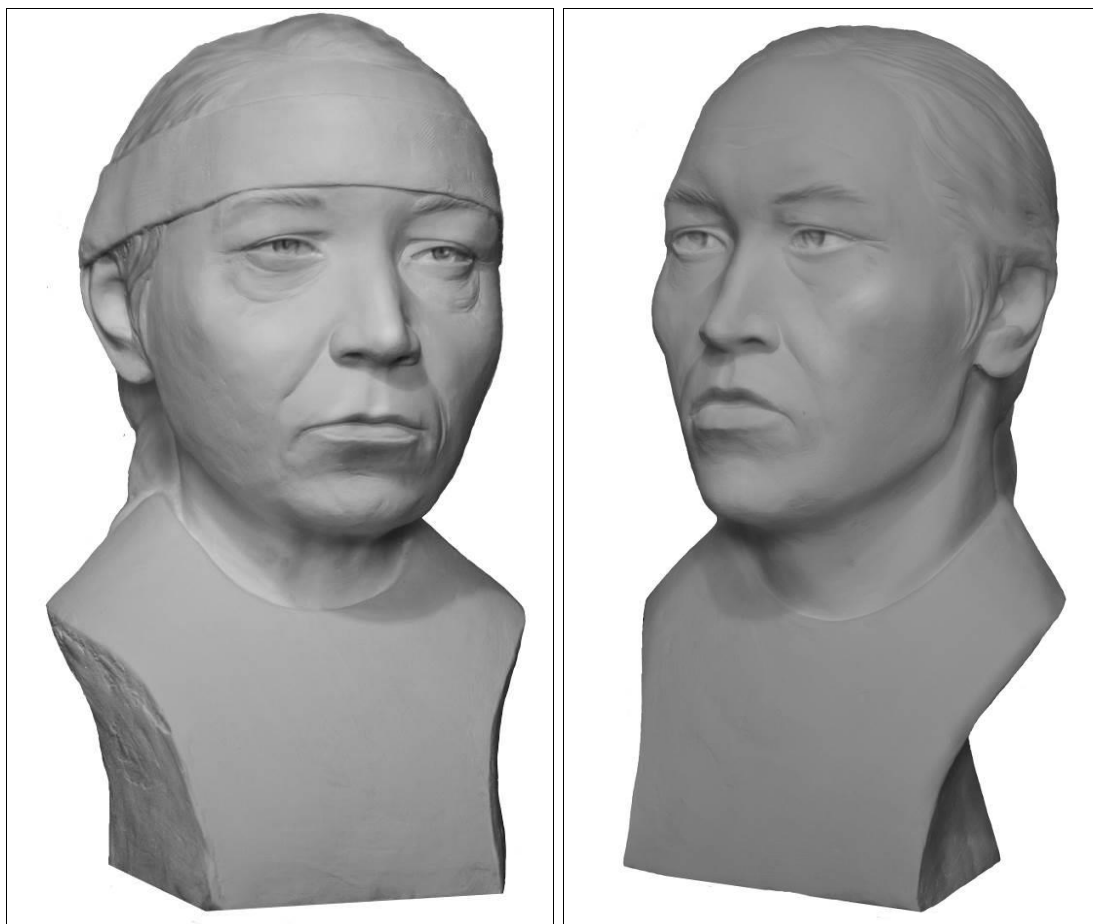
О существовании археологических объектов, которые соотносятся с тазовскими селькупками, стало известно лишь в 1998 году благодаря работам историка в то время директора Красноселькупского краеведческого музея Виталия Сумина [Сумин, 2012]. Тогда в ходе разведки по верховьям р. Таз им были найдены два позднесредневековых могильника Пюльки и Кикки-Акки. В 2013 и 2016 году исследования в окрестностях с. Киккиакки были продолжены специалистами ИПОС СО РАН под руководством О.Е. Пошехоновой [Пошехонова, 2015].

Тогда был найден еще один небольшой могильник Кикки-Акки 4 и семь поселений, расположенных компактным скоплением на небольшом расстоянии друг от друга, планировка одного из них напоминает городище. Подквадратные сооружения расположены по кругу, выходы направлены на небольшую центральную площадку так, что внешние стороны жилищ образуют что-то вроде оборонительной системы - вала с небольшим рвом. Поселения исследованы лишь небольшими шурфами, но обнаруженные нашивки «лунницы» позволяют уверенно связать их с селькупками [Боброва,

Бодрова, 2013; Чиндина, 1995], а не с ненцами или энцами. Датировка их радиоуглеродным методом по образцам древесины из нижних частей стен жилищ не оставляет сомнения в возрасте – XVI-XVIII века. Кроме того, бросается в глаза практически полная идентичность остатков исследованных жилищ и современных построек северных селькупов, расположенных вокруг с. Киккиакки, т.н. *пой-мот* (земляной дом) - деревянных каркасных жилищ, засыпаемых песком и обкладываемых дерном.

Можно полагать, что одно из этих поселений является остатками станка *Караконская (Караковская)*, которое возникло не позднее XVIII века уже при русской администрации. До этого как минимум с XVI веков здесь существовали небольшие североселькупские поселки-стойбища. Во второй половине XIX века после исчезновения станка, в урочище с названием *Кичей акка* (ручей-озеро), вероятно, располагалось сезонное поселение местных селькупов Каргачевых. В материалах переписи 1936 г. на территории Верхне-Тазовского туземного совета уже отмечен пункт Кикки-Акки с населением 101 человек.

Уникальные данные о материальной и духовной культуре северных селькупов были получены в ходе раскопок могильника Кикки-Акки, где с XVIII по XIX века хоронили свих покойных родственников жители перечисленных селений [Пошехонова, 2015; Пошехонова, Зубова, Алексеева, 2015]. Антропологические источники уверенно указывают на то, что южные селькупы действительно являются предками верхнетазовских, однако в ходе продвижения на север эта группа населения изменилась, смешавшись с восточными хантами Ваха [Пошехонова, Зубова, Алексеева, 2015]. На позднем этапе зафиксирована примесь восточного ствола – вероятно связанная с небольшой миграцией эвенков.

Скульптурные портреты женщины из погребения 3 и мужчины (шамана) из погребения 4 могильника Кикки-Акки (антропологическая реконструкция Е.А. Алексеевой, м.н.с. сектора физической антропологии ИПОС СО РАН)

В полевом сезоне 2013 и 2016 годов были исследованы 18 из 22 погребений некрополя. Необходимо отметить большое разнообразие элементов погребальной обрядности селькупов в древности, впрочем, это же можно сказать и о современных жителях верховий Таза [Бауло, 1980]. Все погребения выполнены по обряду ингумации в грунтовых ямах, есть как одиночные, так и парные и даже тройные захоронения. Мы сделали предположение, что в XVIII-XIX веках в поселениях, расположенных напротив устья р. Коральки, население сильно голодало и люди умирали от истощения, либо здесь прошла эпидемия, что также вероятно. Ведь в коллективных захоронениях по большей части покоились как раз женщины и дети – самая «уязвимая» категория населения. Информация о голоде и эпидемиях в верховьях Таза в это время изложена во многих

опубликованных и неопубликованных письменных источниках [Степанова, 2008].

Однако жителей этих стойбищ нельзя назвать бедняками – количество и разнообразие сопроводительного инвентаря, положенного в могилы, поражает. Из уникальных находок следует отметить набор вещей с двух шаманских костюмов, деревянное изображение (как мы считаем) духа-покровителя в многослойной одежде, остатки дорогих камзолов и мундиров с золотым шитьем, очень красивые русские ножи с латунными рукоятями и фаянсовыми наконечниками, а также немецкие счетные жетоны. Последние изготовлены в г. Нюрнберг (Германия) в мастерской Корнелиуса Лауфера (1658-1711 гг.) они датируются 1675-1711 гг. Всего обнаружено 8 одинаковых жетонов с изображением Людовика XIV. Считается, что эти вышедшие из обращения пфенниги российское правительство закупало по цене металла специально для обмена на пушнину у инородцев Сибири.

Изображение духа-покровителя в малице из меха куницы (или соболя) и платке с русскими полыми шаровидными пуговицами XIV в.

Вещи с шаманского костюма («рога оленя» с нагрудника, орнитоморфные подвески, согнутые дуги бубна, бляхи-подвески, шумящие трубчатые подвески)

русские ножи

Счетные жетоны (пфенниги)

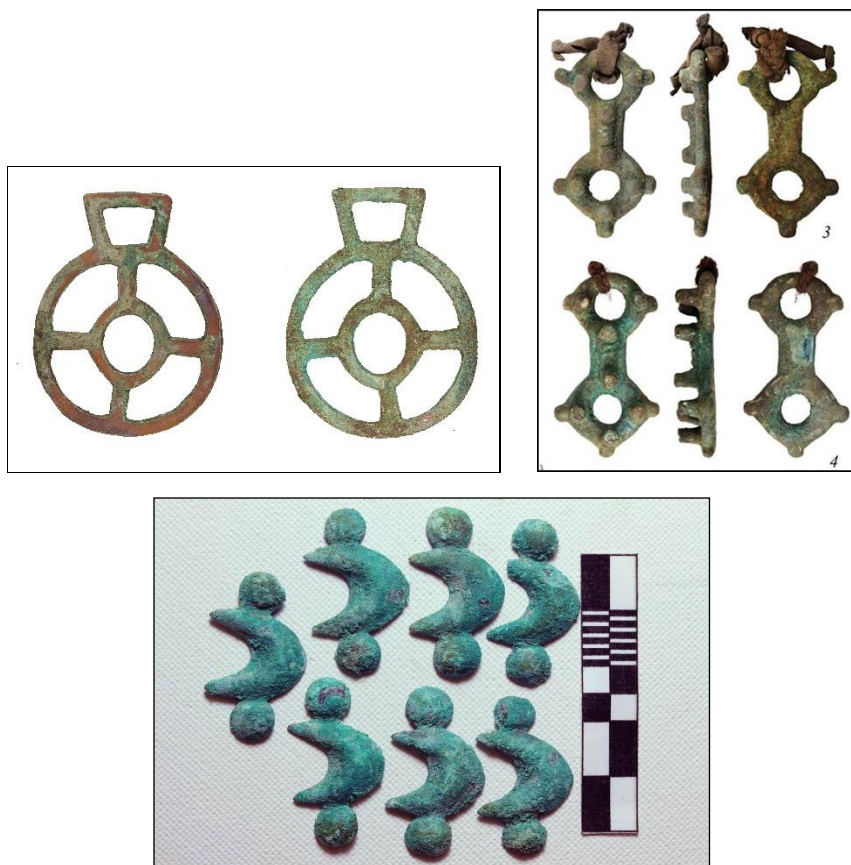
Кроме этого найдено много украшений выполненных из сплавов цветных металлов на основе меди, немало вещей западносибирского производства (южно-селькупские, тюрские, хантыйские [Боброва, Бодрова, 2013; Чиндина, 1995]), есть волжско-булгарские, пермские, также присутствуют реплики-подражания более древним изделиям. Необходимо отметить малое количество бисера, что не характерно для могил XVIII-XIX вв. в Сибири.

Отливки подражания древним кулайским предметам раннего железного века

Волжско-булгарские и пермские старинные предметы

Западносибирские (южно-селькупские) предметы

Примечательно наличие вещей возрастом гораздо старше самих захоронений, их несколько раз передавали по наследству, пока не положили в могилы. Практически в каждом погребении были найдены четырехчастные плоские нашивки - украшения поясов, обуви, ножен, одежды, погребальных лицевых покрывал. Точные аналогии им есть только на территории Якутии, среди находок XVII-XIX вв. Мы считаем, что традиция их отливки попала в верховья Таза с эвенками.

Эвенкийские четырехчастные нашивки на поясе

Еще один интересный факт был зафиксирован в трех женских захоронениях. За счет большого количества изделий из цветных металлов, в основном это подвески к поясам, хорошо сохранились остатки верхней и

нижней одежды, в ходе расчистки на каждом костяке были обнаружены не по одному, а по несколько изделий из сукна или шкур животных. То есть в иной мир человек уходил во всей одежде, которая у него накопилась к моменту смерти, аналогии этому факту есть среди древних и современных материалов по северным хантам и ненцам [Мурашко, Кренке, 2001].

Обнаружение большого количества наконечников стрел, половина из которых боевые (в основном бронебойные), охотничьих ножей, наконечников копий и так называемой «пальмы» (самобытное сибирское однолезвийное оружие на длинном или коротком древке) указывает на участие захороненных людей в военных конфликтах.

Практически в каждом захоронении находились изделия русского производства: ножи и топоры, реже встречались ткань, пуговицы, перстни, бусины, ямщицкие колокольчики и т.д., датируются они временем от XIV до XIX вв. Эти находки подтверждают активную меновую торговлю северных селькупов с русскими.

Русские перстни (XVII–XIX вв.).

Русские топор (XVII-XVIII вв.) и ямщицкий колокольчик (XIX в.).

Русские цельнолитые пуговицы и деревянная дорожная ложка XVII

Таким образом, немного скорректировав официальную точку зрения на происхождение северных селькупов можно сказать, что их появление в верховьях Таза происходит раньше, чем считалось до этого – в XVII веке, а может и раньше. В окрестностях современного с. Киккиакки в XVIII-XIX веках существовал центр Караконской волости – станок *Караконская* или *Караковская*, остатки которого нам удалось зафиксировать. До и после этого урочище «*Кичей акка*» не пустовало, здесь отмечены более ранние и поздние поселения. Жители данных селений хоронили умерших на двух кладбищах как минимум с XVIII до середины XIX веков. Древние элементы их погребальной обрядности имеют много аналогий в современной культуре верхнетазовских селькупов. Материальная и духовная культура их очень близка южным селькупам и восточным хантам, кроме этого определяется присутствие эвенкийского компонента. Однако в отличие от своих предков –

южных селькупов – они не подверглись христианизации ни в какой степени, их духовная культура оставалась долгое время неизменной, вплоть до наших дней. Образ жизни северных селькупов и сейчас очень традиционен.

Литература

Адаев В.Н. Селькупы Верхнего Таза: межкультурные связи и пути сообщения с населением соседних речных бассейнов в XVIII–XX вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, Вып. 4. 2014. С. 124-132.

Бауло А.В. Типы надмогильных сооружений у тазовских селькупов // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 185-190.

Боброва А.И, Бодрова А.Ш. Пояса XVII века из Прикетья: особенности технологии и декора // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск, Омск, 2013. С. 34-43.

Казакевич О.А., Будянская Е.М. Предисловие // Диалектологический словарь селькупского языка: (Северное наречие) / Под ред. О.А. Казакевич. Екатеринбург: Баско, 2010. С. 3–4.

Мифология селькупов /Н.А. Тучкова, А.И. Кузнецова, О.А. Казакевич, А.А. Ким-Малони, С.В. Глушков, А.В. Байдак /Науч. ред. В.В. Напольских. Томск: ИТУ, 2004. 382 с.

Пелих Г.И. Селькупы XVII в. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск: Наука, 1981. 176 с.

Пошехонова О.Е. Новые данные о верхнетазовских селькупах XVII – XIX веков // IV Северный археологический конгресс: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 200-202.

Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Алексеева Е.А. Краниология, одонтология и реконструкция внешнего облика северных селькупов по материалам могильника Кикки-Акки // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 4 (31). С. 88-99.

Сумин В.В. Отчет об археологических работах, проведенных в Красноселькупском районе в 1998 году. Екатеринбург. 2012.

Чиндина Л.А. О ритуальной одежде селькупской женщины XVII века
// «Моя избранница наука, наука без которой мне не жить»: сборник
материалов. Барнаул. Изд-во АГУ. 1995. С. 179-187.

Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера
в XIX веке. М.: Наука, 2001, 155 с